

УДК 343.2/.7

ОПТИМАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса,
e-mail: dvoretskiy-68@mail.ru

Анализируются проблемы оптимальной систематизации экологических преступлений в контексте эффективной реализации уголовной ответственности. Предметом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем реализации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, исследуются их виды, проблемы эффективности в уголовно-правовой теории, законодательной и правоприменительной практике. Проанализировано расширение системы экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ. Исследуются смежные составы преступлений, предусмотренные другими главами Уголовного кодекса. Сравниваются понятийно-терминологический аппарат данной отрасли права с другими отраслями отечественного права, рассмотрены возможные направления его унификации. Предлагается законодателю разработать концептуальные направления совершенствования государственной политики в отношении экологических преступлений, норм УК РФ, обеспечивающие эффективную реализацию уголовной ответственности. Имеется критический анализ норм ныне действующего отраслевого законодательства, вносятся предложения по его оптимизации в контексте повышения эффективности форм и видов реализации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления; глава 26 УК РФ; эффективность; оптимизация; виды наказания; уголовная ответственность; формы реализации уголовной ответственности и их виды; Уголовный кодекс Российской Федерации; направления законодательного усовершенствования; цель предупреждения экологических преступлений; оптимальная систематизация экологических преступлений в контексте эффективной реализации уголовной ответственности.

Имеющиеся на сегодняшний день в Уголовном кодексе РФ составы экологических преступлений отличаются от иных составов других видов, предусмотренных отечественным законодательством, по двум основным образующим их признакам – объекту посягательства и наличию вреда, причиненного окружающей природной среде в действительности Российской Федерации. Поскольку объектом экологического преступления выступает какой-либо компонент окружающей природной среды, органически связанный с окружающим естественным миром, постольку для природных объектов в экологических преступлениях характерно то, что эти объекты одновременно соединяют в себе сразу три титула: 1) объектов природы; 2) объектов собственности; 3) объектов хозяйствования. Другой наиболее важной особенностью экологических преступлений является причинение какого-либо вреда природной среде. Именно поэтому деяния, даже которые первоначально и квалифицируются как преступные, но в действительности не

причиняющие вреда природе, не могут рассматриваться как экологические преступления, не подпадая под действие уголовного закона. В настоящее время действующий УК РФ, будучи скорректированным отечественным законодателем в направлении расширения их системы, предусматривает 18 составов экологических преступлений, расположенных в структуре гл. 26.

По имеющемуся представлению в теории экологического права Российской Федерации: «Все составы преступлений, сформулированные в действующем УК РФ, с точки зрения выполняемых ими функций, относящихся к природопользованию и охране окружающей среды, можно подразделить на три категории: специальные экологические составы; смежные; дополнительные» [1, с. 488]. Нам представляется, что т. н. «специальные экологические составы», которых на сегодняшний день 18, были вполне логично и достаточно обоснованно сформулированы законодателем в структуре отдельной гл. 26 «Экологические преступления», находящейся-

ся в свою очередь в разделе IX «Преступления против общественной безопасности». Условно именно данные составы можно в действительности классифицировать по нескольким однородным группам – систематизируя от соответственно объекта охраны окружающей среды. Так, вследствие того, что преступления «общего характера» – против охраны окружающей среды, то это следующие преступления – «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»; «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»; «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами»; «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов» согласно положениям ст. 246–248, 262 УК РФ. В свою очередь, к общественно-опасным посягательствам на общественные отношения в области рационального использования и сбережения земли и ее недр относятся следующие составы преступлений: «Порча земли»; «Нарушение правил охраны и использования недр» в соответствии с положениями ст. 254, 255 УК РФ. Поскольку охрана водных отношений, то это следующие составы общественно-опасных деяний – «Загрязнение вод»; «Загрязнение морской среды»; «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» на основании положений ст. 250, 252, 253 УК РФ. Соответственно уголовно-правовая защита растительного мира или флоры предусмотрена следующими составами преступлений – «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений»; «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»; «Незаконная рубка лесных насаждений»; «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» исходя из положений ст. 249, 256, 260, 261 УК РФ. В отечественной теории экологического права констатируется, что к составам преступлений, которые посягают на общественные отношения в области охраны животного мира и атмосферного воздуха, в настоящее время относятся следующие составы общественно-опасных деяний:

- «Загрязнение атмосферы»;

- «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов»; «Незаконная охота»;
- «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации»;
- «Уничтожение критических местобитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» согласно положениям ст. 251, 257-259 [2, с. 227].

К «специальным экологическим составам» можно отнести целый ряд составов, которые были сформулированы отечественным законодателем в статьях, содержащихся в структурах других глав УК РФ: «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» (ст. 215); «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей» (ст. 237); «Жестокое обращение с животными» (ст. 245); «Экоцид» (ст. 358). Как нам представляется, родовым объектом данных составов экологических преступлений является экологическая безопасность человека, населения, государства в действительности. Согласно теории экологического права: «Под экологической безопасностью понимается состояние защиты жизненно важных интересов личности, населения, государства и международного сообщества в процессе взаимодействия общества и природы от угроз со стороны природных объектов, естественные свойства которых существенно изменены путем загрязнения, засорения или истощения в результате противоправной и виновной антропогенной деятельности» [3, с. 217].

В свою очередь, соответственно «Предмет экологических преступлений – различные элементы окружающей среды (природные комплексы, т. е. экологические системы, природные ресурсы)» [4, с. 556]. Как нам представляется, данные составы по своему внутреннему содержанию, несомненно, являются именно экологическими деяниями. Учитывая объект экологических преступлений, можно выделить два вида преступлений, в действительности посягающих на следующие разновидности: во-первых, экологический правопорядок в целом. Так, вследствие того, что объектом таких посягательств являются общественные отношения по поводу

окружающей среды как интегрированного объекта правового регулирования использования и охраны, то на основании положений УК РФ к данному виду преступлений относятся составы, которые были сформулированы законодателем в ст. 215, 237, 247-249, 259, 262, 358. Во-вторых, это порядок использования и охраны отдельных природных ресурсов, тем самым включая составы общественно-опасных деяний – преступления, предусмотренные ст. 245, 250-258, 260-261 УК РФ. Поскольку диспозиции всех статей об ответственности за совершение составов специальных экологических преступлений являются бланкетными и отсылают к положениям различного рода законов и подзаконных нормативных актов, в которых сформулированы требования экологической безопасности, то в зависимости от последствий отечественное экологическое законодательство предусматривает три категории преступлений: «Нарушение»; «Нарушение, повлекшее значительный ущерб»; «Нарушение, повлекшее смерть человека». Нам необходимо констатировать, что смерть потерпевшего человека вследствие совершения экологического преступления квалифицируется (окончательно оценивается) действующим уголовным законом Российской Федерации как неосторожность содеянного субъектом общественно-опасного деяния.

Согласно санкциям, установленным за совершение специальных экологических преступлений, их можно в действительности отнести к категории менее тяжких общественно-опасных деяний. Так, только лишь по двум составам может быть применено наказание в виде «Лишение свободы на определенный срок», т. е. на срок до восьми лет за совершение следующих составов преступлений: «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», повлекшее по неосторожности смерть человека или массовое заболевание людей; «Уничтожение или повреждение лесных насаждений», не входящих в лесной фонд, путем поджога, иным общепасным способом или в результате загрязнения вредными веществами, отходами, выбросами, отбросами в соответствии с положениями ст. 247, 261 УК РФ. Вследствие того, что смежными составами преступлений в области природопользования и охраны окружающей среды следует счи-

тать те из них, которые выполняют экологические функции только лишь при определенных обстоятельствах объективного порядка, то на основании этих обстоятельств к ним относятся следующие составы преступлений: «Отказ в предоставлении гражданину информации» (ст. 140); «Регистрация незаконных сделок с землей» (ст. 170); «Террористический акт» (ст. 205); «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» (ст. 216); «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» (ст. 217); «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий» (ст. 218); «Нарушение правил пожарной безопасности» (ст. 219); «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами» (ст. 220); «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивными веществами» (ст. 221); «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» (ст. 234); «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» (ст. 236); «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов» (ст. 269); «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» (ст. 353); «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» (ст. 355); «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356). Именно данные составы преступлений приобретают экологическое значение лишь тогда, когда в результате совершаемых противоправных действий в действительности нарушаются декларируемые правила природопользования и причиняется какой-либо вред окружающей среде в Российской Федерации.

Целый ряд составов преступлений, не являясь по своей природе экологическими общественно-опасными деяниями, при определенных обстоятельствах также может быть оптимально использован в целях эффективной охраны окружающей среды. К дополнительным видам следует отнести ряд составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: «Злоупотребление должностными полномо-

чиями» (ст. 285); «Превышение должностных полномочий» (ст. 286); «Служебный подлог» (ст. 292); «Халатность» (ст. 293). Предусмотренные именно данными статьями составы преступлений должны при квалификации общественно-опасных деяний применяться напрямую к тем должностным лицам, которые своими действиями или бездействиями в действительности способствовали причинению вреда окружающей среде в Российской Федерации.

Поскольку при рассмотрении уголовных дел, возникших в связи с нарушением экологического законодательства, должны быть использованы руководящие разъяснения, которые сформулированы в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», то, прежде всего, при их квалификации необходимо ограничивать составы экологических преступлений от проступков [5]. Так, согласно п. 13 данного Постановления представляется, что в случае возникновения систематических трудностей в правильном разграничении совершенных уголовно наказуемых деяний от административных проступков особое внимание следует уделять выяснению всех обстоятельств, в действительности характеризующих состав экологического правонарушения, последствий противоправного деяния, размера нанесенного вреда и причиненного ущерба. В свою очередь, в соответствии с п. 17 Постановления преступления, предусмотренные ст. 256 («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»), ст. 258 («Незаконная охота»), считаются оконченными с момента начала добычи, выслеживания, преследования, ловли независимо от того, были ли добыты водные животные и растения, рыба или иные животные. И, наконец, преступления, связанные с причинением крупного ущерба, образуют окончательный состав лишь при наличии ущерба, имеющегося в действительности.

На основании распространенного мнения, имеющегося в юридической литературе: «В Уголовном кодексе расширяются и дифференцируются параметры уголовно-правовой ответственности за экологические преступления. В т. ч. преступления, связанные с опасными для общества и окружающей сре-

ды вредными воздействиями на различные объекты экологической системы – землю, атмосферу, воду, животный и растительный мир, безопасность человека. Предусматривается (что очень важно именно здесь) уголовно-правовая ответственность за нарушение правил экологической безопасности при проектировании, размещении, строительстве и вводе в эксплуатацию объектов, отрицательно влияющих на окружающую природную среду; уголовная ответственность должностных лиц за преднамеренное сокрытие или искажение экологической информации. Закрепление в уголовной законе положения об обязанности должностных лиц соответствующих государственных органов своевременно обеспечивать граждан необходимой экологической информацией, особенно в сфере безопасности человека, является исключительно важным с точки зрения предотвращения вредных для граждан последствий. А также и расширения возможности предъявлять к государственным органам требования о возмещении причиненного гражданам вреда экологическими преступлениями» [6, с. 245].

Исходя из официальных статистических данных, в Российской Федерации уголовная ответственность реализуется в отношении виновных достаточно редко, а причина неприменения ее форм и их видов заключается как в недостаточной квалифицированности отечественных правоохранительных органов, расследующих их, так и в отсутствии комплексного подхода в предупреждении совершения рассматриваемых общественно-опасных деяний. В свою очередь, некоторыми криминологами констатируется необходимость декриминализации целого ряда составов экологических преступлений для усиления борьбы с ними уже посредством административного законодательства, имеющего возможность привлечения быстрой и неотвратимой ответственности за них как физических, так юридических лиц, признанных судом виновными в их совершении. Вследствие того, что отечественная уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политики, реализуемые лишь посредством ужесточения мер государственного принуждения, малоэффективны и бесперспективны, то проблемы обеспечения экологической безопасности граждан, государства и общества производ-

ны от социально-экономической ситуации в Российской Федерации, первоначально носят комплексный характер, не решаемый только за счет репрессивных методов [7–9]. Приоритет в настоящее время концептуально должен отдаваться мерам политического, воспитательного, нравственного характера, в их оптимальном сочетании с разнообразными и высокоэффективными правовыми инструментами, в т. ч. и уголовно-правовой направленности.

1. *Бринчук М.М.* Экологическое право (право окружающей среды). М., 1999.
2. *Боголюбов С.А.* Экологическое право. М., 2000.
3. Экологическое право / Н.Д. Эриашвили, Ю.В. Трунцевский, В.В. Гучков и др.; под ред. В.В. Гучкова. М., 2000.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1998.
5. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного суда РФ от 5.11.1998 г. № 14 // Российская газета. 1998. 24 ноября.
6. Экологическое право Российской Федерации / под ред. Ю.Е. Винокурова. М., 1999.
7. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В.* Проблемы выбора инструментария противодействия экологической преступности в контексте профессионального правосознания юристов (по материалам социологического опроса) // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 140-142.
8. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В.* Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Российская юстиция. М., 2013. № 5. С. 68-70.
9. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В., Стромов В.Ю.* Уголовная ответственность за

экологические преступления в Российской Федерации: проблемы теории и правоприменительной практики: монография. Тамбов, 2014.

1. *Brinchuk M.M.* Ekologicheskoe pravo (pravo okruzhayushchey sredy). M., 1999.
2. *Bogolyubov S.A.* Ekologicheskoe pravo. M., 2000.
3. Ekologicheskoe pravo / N.D. Eriashvili, Yu.V. Truntsevskiy, V.V. Guchkov i dr.; pod red. V.V. Guchkova. M., 2000.
4. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod obshch. red. Yu.I. Skuratova, V.M. Lebedeva. M., 1998.
5. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za ekologicheskie pravonarusheniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 5.11.1998 g. № 14 // Rossiyskaya gazeta. 1998. 24 noyabrya.
6. Ekologicheskoe pravo Rossiyskoy Federatsii / pod red. Yu.E. Vinokurova. M., 1999.
7. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V.* Problemy vybora instrumentariya protivodeystviya ekologicheskoy prestupnosti v kontekste professional'nogo pravosoznaniya yuristov (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2013. № 1. S. 140-142.
8. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V.* Problemnye aspekty bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami: voprosy teorii i pravoprimenitel'noy praktiki // Rossiyskaya yustitsiya. M., 2013. № 5. S. 68-70.
9. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V., Stromov V.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i pravoprimenitel'noy praktiki: monografiya. Tambov, 2014.

Поступила в редакцию 19.05.2015 г.

UDC 343.2/7

OPTIMAL SYSTEMATIZATION OF ECOLOGIC CRIMES IN THE CONTEXT OF EFFECTIVE REALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

The problems of optimal systematization of ecologic crimes in the context of effective realization of criminal responsibility are analyzed. The thing of research is the complex of theoretic and practical problems of realization of criminal responsibility for committing ecologic crimes, were researched their types, the problems of efficiency in criminal and right theory, legislative and right implementing practice. The increased systems of ecologic crimes, foreseen by chapter 26 of Criminal Code of Russian Federation are analyzed. The adjacent contents of corpus delicti foreseen by other chapters of Criminal Code are researched. The conceptual and terminological apparatus of this branch of law with other branches of native law are compared, the possible directions of its unification are reviewed. To the legislator was proposed to work out conceptual branches of its modification of state policy in relation to ecologic crimes, norms of Criminal Code of Russian Federation, providing effective realization of criminal responsibility. There is critical analysis of norms of existing branch legislation, were made proposals on its optimization in the context of raising the efficiency of norms and types of realization of criminal responsibility for committing ecologic crimes.

Key words: ecologic crimes; chapter 26 of Criminal Code of Russian Federation; efficiency; optimization; types of punishment; criminal responsibility; forms of realization of criminal responsibility and their types; Criminal Code of Russian Federation; branches of legislative improvement; the aim of preventing ecologic crimes; optimal systematization of ecologic crimes in context of effective realization of criminal responsibility.